

Прежде чем дрожащие пальцы коснулись шрама, Вэнь Цзиньцюэ отпрянул. Руки Цинь Чжэна, вопреки его воле, обвили его крепче, словно тело, наделённое собственной памятью, знало, как удержать ускользающее тепло, почувствовать уют в этом враждебном мире.

На мгновение тень промелькнула на лице мужчины, брови сошлись в немом вопросе, но тут же разгладились, словно ничего и не было.

Вэнь Цзиньцюэ, сохраняя невозмутимый вид, отнес Цинь Чжэна к катеру, аккуратно усадил на кожаное сиденье и застегнул ремень безопасности. Но, когда пришло время отчаливать, он замер как вкопанный. Взгляд его, скользнув по сторонам, остановился на Цинь Чжэне. Лицо напротив, такое близкое, такое уязвимое, стало вдруг невыносимо чётким в его глазах.

«Сегодня я сыграл роль доброго самаритянина. Какую цену ты готов заплатить за эту услугу?» - прозвучал вопрос, нарушая тишину.

Цинь Чжэн, казалось, совершенно не был смущён этой интимной близостью, этим вторжением в личное пространство. Дыхание его оставалось ровным, сердце билось в привычном ритме, и даже руки, ещё недавно дрожавшие, теперь лежали спокойно на коленях.

«Если ты и вправду добр, зачем тебе моя благодарность?» - парировал он, не отводя взгляда.

Вэнь Цзиньцюэ усмехнулся: «Доброта, не требующая ничего взамен...» Краем глаза он заметил какое-то движение, и взгляд его потемнел. Наклонившись ближе, почти касаясь губами уха Цинь Чжэна, он прошептал: «Боюсь, цена окажется непомерной для тебя».

Цинь Чжэн опустил глаза, пряча усмешку: «Ты ещё не назвал её, откуда тебе знать, по карману ли она мне?»

Когда катер плавно отчалил, он посмотрел на Вэнь Цзиньцюэ, неподвижно стоявшего на палубе круизного лайнера, и вдруг улыбнулся. «Мне кажется, ты ошибаешься, - произнёс он, отчётливо выговаривая каждое слово. - Такие, как я, жаждут получить всё даром, наслаждаться благами, не прилагая ни малейших усилий. Требовать от нас платы - пустая трата времени, несбыточная мечта. Если тебе что-то нужно, приди и возьми сам».

Поражённый дерзостью Цинь Чжэна, Вэнь Цзиньцюэ застыл в оцепенении. Лишь когда катер, набирая скорость, скрылся за горизонтом, он отвернулся и устремил взгляд в другую сторону.

Сун Циюй, мгновенно осознав опасность, поспешно убрал телефон и в панике скрылся, словно опасаясь, что Вэнь Цзиньцюэ настигнет его и скормит морским обитателям. Никто на корабле не должен знать, что он владеет интересной информацией о психопате, способном пойти на уничтожение семейного имущества, лишь бы отправить собственного отца за решётку. Жестокие люди вызывают лишь отвращение, а сумасшедшие - неподдельный страх.

Вэнь Цзиньцюэ поднял ладонь, рассматривая её с пристальным вниманием. Ему казалось, что он всё ещё ощущает тяжесть и тепло чужого тела, только что покоившегося на ней. Он поднял руку, подавая знак официанту. «Жертва покинула борт, но преступник продолжает развлекаться на круизном лайнере. Скажите, что вы можете гарантировать безопасность и комфорт своим гостям?»

Официант, сохраняя вымученную улыбку, ответил: «Приносим свои искренние извинения, сэр. Насколько нам известно, пострадавший получил незначительные повреждения, а виновник инцидента принёс свои извинения и был прощён. Поскольку оба гостя являются клиентами нашего круизного лайнера, мы не можем отдавать предпочтение кому-либо из них. Это их личное дело».

Вэнь Цзиньцюэ, нахмурившись, переспросил: «Вы называете инвалидное кресло незначительной травмой?»

Официант замялся, затем, смущённо улыбнувшись, пояснил: «Согласно заключению медицинского персонала, у гостя всего лишь растяжение связок. Возможно, инвалидное кресло – это его личное предпочтение, просто хобби».

Вэнь Цзиньцюэ ошеломлённо замолчал.

Он проводил взглядом исчезающий катер, затем, опустив глаза, сжал кулаки. Задержав взгляд на мгновение, он вдруг улыбнулся. Глаза его, тёмные и бездонные, хранили неразгаданную тайну.

Линь Яньцзинь, увидев Цинь Вань, беззаботно прогуливающуюся по палубе в компании сестёр, не смог сдержать раздражения. Ледяным тоном, полным упрёка, он произнёс: «Разве ты не в курсе, что твой брат пострадал прошлой ночью?»

Цинь Вань, прерванная в самый неподходящий момент, с трудом сдерживала гнев. Её лицо выражало крайнюю степень нетерпения, а тон был откровенно грубым: «Знаю. Но когда я зашла к нему, он уже спал. Не будить же мне его, в самом деле? Ты проявляешь столько заботы, но почему-то не остался рядом с ним на всю ночь».

Линь Яньцзинь, ничего не ответив, отвернулся и ушёл.

Младшая сестра, удивлённая подобной дерзостью, схватила Цинь Вань за руку. «Как ты смеешь так разговаривать с ним?»

Цинь Вань, закатив глаза, презрительно посмотрела в спину уходящему Линь Яньцзиню. «Ну и что? Не верь этим сказкам о цветке на вершине горы. Он просто строит из себя недотрогу. Поддерживает какие-то секретные, двусмысленные отношения с моим братом, но боится их афишировать. Смешно, право слово! Боится, что его семья лишится наследника. Да кому это вообще интересно?»

Сёстры, разочарованные подобным откровением, переглянулись. «Неужели это правда? Он действительно...»

Цинь Вань, хлопнув младшую сестру по руке, заверила её: «Зачем мне тебе врать? А теперь идите и продолжайте свои покупки. Я позвоню брату».

Отыскав укромное место, Цинь Вань набрала номер Цинь Чжэна.

Цинь Чжэн, только что ступивший на берег, был застигнут врасплох телефонным звонком. Лишь спустя несколько мгновений он нащупал телефон в кармане брюк. Увидев имя «Вань Вань» на дисплее, он замер в нерешительности, прежде чем нажать кнопку ответа. Звонок продолжался ещё несколько секунд, прежде чем Цинь Чжэн, наконец, пришёл в себя и ответил.

Прежде чем он успел произнести хоть слово, из трубки донёсся взволнованный голос: «Брат, ты проснулся? Как ты себя чувствуешь?»

Услышав голос Цинь Вань, он обнаружил, что не испытывает той бурной радости, которую ожидал. Даже осознание того, что на другом конце провода находится его сестра, самый родной человек из его прошлой жизни, не вызвало в нём привычного трепета. «Это всего лишь небольшая неприятность. Со мной всё в порядке».

Цинь Вань поверила ему на слово. «Только представь, Линь Яньцзинь допрашивал меня, как преступницу! Ну и ну!»

Цинь Чжэн, сохраняя спокойствие, ответил: «Не обращай на него внимания».

Услышав это, Цинь Вань не смогла сдержать радости: «Брат, наконец-то ты прозрел! Я всегда говорила тебе, что он не тот, за кого себя выдаёт. Обращается с тобой, как с нищим, подавая мелкие подачки. Ты был слеп и глух ко всему, что я тебе говорила. К счастью, ты опомнился».

Цинь Чжэн, слегка улыбнувшись, промолчал.

Цинь Вань не помнила, когда её удочерили. В первые годы она искренне считала Лу Хуайцянь и его жену своими настоящими родителями, называя их мамой и папой. Лу Хуайцянь относился к его младшей сестре с особой нежностью и заботой, стараясь заменить ей семью. Цинь Чжэн, в свою очередь, одаривал её всей своей любовью и, конечно же, не воспринимал ее слова о Линь Яньцзине всерьёз.

«Ты уже вернулся в свою каюту? Я зайду к тебе позже», – предложила Цинь Вань.

Цинь Чжэн, собравшись с мыслями, ответил: «Пожалуй, я поеду домой. А ты развлекайся на круизном лайнере. Не беспокойся обо мне».

Цинь Вань, не придав его словам особого значения, согласилась: «Хорошо, тогда я первая повешу трубку. Меня зовет Шуан Шуан. Пока!»

Цинь Чжэн не успел убрать телефон в карман, как он снова зазвонил. На этот раз это был Линь Яньцин.

После соединения воцарилась тишина, нарушаемая лишь лёгким потрескиванием в динамике. Наконец, Линь Яньцин произнёс: «...Ты даже не счёл нужным сообщить мне, что сходишь на берег? Я искал тебя всё утро».

Цинь Чжэн, повернувшись, посмотрел на море, ощущая прохладное дыхание бриза. «Значит, ты недоволен тем, что я не поставил тебя в известность», – произнёс он, не спрашивая, а констатируя факт.

«Ты расстроен, что потратил на мои поиски всё утро, столько драгоценного времени?» – Голос его звучал мягко, почти ласково, но в этой мягкости чувствовалась скрытая угроза, словно игла, спрятанная в вате, готовая в любой момент пронзить сердце.

На другом конце провода воцарилось тягостное молчание.

«А Чжэн, неужели ты считаешь необходимым говорить со мной в таком тоне?»

Уголки губ Цинь Чжэна слегка дрогнули в усмешке. «Яньцин, я просто хочу напомнить тебе, что между нами не должно быть таких отношений, где я обязан отчитываться перед тобой за каждый свой шаг, – произнёс он ровным, лишённым эмоций голосом. – Такого не было раньше, и такого не будет в будущем».

Мгновение спустя в трубке раздались короткие гудки.

Линь Яньцин стоял в одиночестве в ресторане. На столе остывала лапша с крабовой икрой, которую он специально заказал для Цинь Чжэна.

Сун Циюй, увидев его, поспешил подойти. «Брат, я слышал, ты ищешь Цинь Чжэна? Так вот, он давно уплыл на катере...»

Линь Яньцин резко обернулся, пронзая его взглядом. «Откуда тебе известно, что его здесь больше нет?» – Голос его был полон угрозы.

Выражение его лица испугало Сун Циюя. Инстинкт самосохранения подсказал ему резко оборвать свою речь и незаметно выключить экран телефона. «Э-э... Я просто вышел подышать свежим воздухом и случайно...»

Линь Яньцзинь пристально смотрел на него, словно пытаясь разгадать его мысли. Затем он отвернулся, словно ничего не произошло.

Уходя, он бросил через плечо: «Если у тебя появятся какие-либо новости о нём, немедленно сообщи мне».

Сун Циюй уже собирался облегчённо вздохнуть, когда Линь Яньцзинь вдруг остановился и снова обернулся. Предупреждающим тоном он произнёс: «И ещё, если я услышу, что ты снова говоришь о нём что-нибудь плохое, не вини меня за последствия».

<http://bllate.org/book/14281/1265073>